DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-4-496-504

оригинальная статья
УДК 316.3/4

Факторы влияния на рациональность управленческих решений в предпринимательской деятельности

Евгений М. Шумкин [a, @, ID]
[a] Новосибирский государственный университет экономики и управления, Россия, г. Новосибирск
[@] 9100020@bk.ru
[ID] https://orcid.org/0000-0002-3575-6161

Поступила в редакцию 08.07.2020. Принята к печати 04.09.2020.

Аннотация: Проводится теоретический анализ ключевых факторов, влияющих на процесс принятия управленческих решений в предпринимательской деятельности. Цель – раскрытие паллиативного смысла воздействия отдельных внешних условий на предпринимательство. Модель общественных отношений хозяйствующих субъектов в исследуемой сфере обусловлена стремлением к тому, что удовлетворяет их потребности. Нормативность этих отношений определена внешним по отношению к ним регулятором, презюмирующим их рациональность и добросовестность. Представленные государством правила игры предусматривают равновесные социальные и юридические возможности для субъектов предпринимательской деятельности на входе в рынок. Управленческая деятельность как базовая составляющая предпринимательства подвержена влиянию коллаборации множества внешних и внутренних факторов. Под их воздействием абстрактная модель предпринимательской деятельности сталкивается с условиями, определяющими эволюционный путь развития коммерческой организации. Учет перманентно проявляющихся факторов формирует «узор» управленческих решений, обеспечивающих рост компании и прибыль либо влекущих убытки и финансово-юридическую несостоятельность. Качество управленческих решений детерминировано управлением рисками, ресурсами и состоянием неопределенности. Рассуждения о рациональности принятия управленческих решений приводят к выводу о взаимосвязи целей коммерческой организации с условиями определенности и неопределенности, социальной полезности и общего экономического блага. При таких обстоятельствах идеальный конкурирующий рынок (эффективность по Парето) представляется маловероятным из-за того, что внешние и внутренние факторы воздействия на сферу предпринимательства меняют общественные отношения, формирующие их, возрастают экономические, социальные и правовые риски, что не приводит к росту благосостояния общества, а отдельные хозяйствующие субъекты несут финансовые и имиджевые потери.

Ключевые слова: государство, правовая культура, асимметричность информации, стратегия, баланс интересов, качество управленческих решений, рискогенность

Для цитирования: Шумкин Е. М. Факторы влияния на рациональность управленческих решений в предпринимательской деятельности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 4. С.496–504. DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-4-496-504

Введение

Целью работы является раскрытие проблемного содержания некоторых внешних факторов, воздействующих на предпринимательство, вкупе с имманентными факторами. Качество управленческих решений является важнейшей детерминантой, обусловливающей успешность предпринимательской деятельности. Именно управленческие решения отражают философию компании, т. е. умение ставить вопрос об общественной значимости бизнеса, отвечая на него экономическими результатами, и репутационный портрет на социальном фоне. Поиск наилучшего варианта (оптимально-рационального, удовлетворительного, по Г. Саймону) управленческого решения сопряжен со сложностью учета всех трансформаций, происходящих во внутренней или внешней среде предпринимательства, экспоненциальным возрастанием риска и оценкой прогнозов развития экономики, носящих, безусловно, вероятностный характер. В связи с этим процесс принятия решений требует оптимизации всего хода разработки и последующей их реализации с помощью гибкого метода к установке своих бизнес-целей, их верификации позитивному праву, релевантной оценки эффективности экономики компании по отношению к рыночной экономике государства.

Методы и материалы. Исследование факторов влияния на рациональность управленческих решений проводилось на основе формализации и классификации теоретических данных исследований российских и зарубежных авторов в области социологии, экономики и права. Метод исследования является комплексно-исследовательским, основанным на теории и её качественном анализе.

Теоретические основы

Система научного знания о факторах влияния на предпринимательство (рассматриваемого синонимично предпринимательской деятельности) включает в себя совокупность различных подходов к их определению.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-4-496-504

Системный подход. По определению И. А. Колесниковой, приматом экономического развития является предпринимательство в силу своей адаптивности к постоянно меняющимся состояниям рынка (в самом широком содержательном значении). В основе позиции автора лежат критерии экстенсивности и интенсивности, где в первом случае рост рыночной экономики происходит за счет привлечения необходимых ресурсов извне, а во втором – за счет снижения материальных и трансакционных издержек, т. е. собственных нематериальных ресурсов [1].

Через призму общественных отношений с другими субъектами предпринимательской деятельности на основе общих социальных и легитимных правил поведения в системе экономики рассматривал предпринимательство И. С. Гапархоев [2]. И. В. Игнатова косвенно разделяет точку зрения И. А. Колесниковой и И. С. Гапархоева, выделяя поддержку экономики государства путем уплаты налогов в различные бюджеты превалирующей целью предпринимательства [3]. Об институционализации предпринимательства, оказывающего влияние на изменение конструкции общественных отношений, писали М. Блауг [4], А. Маршалл [5] и другие авторы.

Таким образом, системный подход дает возможность познать экономическую действительность в дуальном отражении социальной и юридической реальности, показывающей предпринимательскую деятельность как номинальную единицу рыночной экономики со своими свойствами и особенностями.

Структурно-функциональный подход. Принимая взгляды А. Маршалла, Дж. Б. Кларк видел в предпринимательской деятельности довлеющий фактор развития инновационного и конкурентного производства, неотделимого от рыночной экономики и претендующего на часть ее прибыли [6; 7].

Стоит выделить точки зрения М. Вебера и В. Зомбарта, тождественно подчеркивающих особый религиозный дух предпринимательства. М. Вебер считал протестантизм основой предпринимательского духа (буквально кельвинизм), а В. Зомбарт видел в этой роли католичество. Духовные скрепы, по мнению авторов, определяют рациональный результат организованного и свободного труда, путем объединения единомышленников на основе нравственных и личностных ценностей [8]. Имплицитно изучали предпринимательство с позиции структурно-функционального подхода Г. Шмоллер, Г. Мангольдт, В. Е. Савченко и др. [9–11].

Предпринимательство, являясь одной из сфер жизнедеятельности человека, представляет собой социальную величину, связывающую всевозможные виды экономической и познавательной деятельности, предопределяя устойчивость всей системы и делающей ее эффективной.

Деятельностный подход. Д. К. Гэлбрейт выразил активную суть предпринимательской деятельности, рассуждая о ней как о явлении, подверженном постоянной трансформации (либо полному прекращению). Автор указывал на упрочение рыночных позиций благодаря направленному действию предпринимательства, где ключевым моментом является управленческая деятельность. Являясь свободной экономической деятельностью, предпринимательство обеспечивает прирост общественного богатства путем новаторского и инновационного рискового саморегулирования деятельности человека [12–14].

Деятельностный подход презюмирует реальный способ выражения активной деятельности субъекта предпринимательской деятельности в объективной реальности. Современная действительность, обусловленная глобальными изменениями геополитических и геоэкономических процессов, опосредованных несостоятельностью отдельных транснациональных сделок (ОПЕК+), общей эпидемиологической обстановкой (COVID-19), явившихся дополнительными внешними факторами, воздействующими на сферу предпринимательства, которая оказалась в условиях необходимости принятия управленческих решений в условиях неопределенности (Э. Дюркгейм, Л. фон Мизес) [4].

Отдельные подходы раскрывают тонкие нюансы предпринимательской деятельности, не затрагивающие всю сферу общественных отношений в сфере, где процесс принятия управленческих решений является ключевым элементом легального развития предпринимательской деятельности. Важна оценка роли государства как внешнего регулятора правоотношений в этой области, задающего нормативные правила поведения в ней для нивелирования правоотношений ответственности с государством, а также деструктивная оценка общества, имеющего «ментальный блок» неприятия предпринимателей. Так, П. Г. Щедровицкий считал, что перед лицом государства предпринимательство лишено заслуженной ценности, т. к. в обществе преобладает общее негативное восприятие такого вида деятельности, в силу чего не признал его двигателем экономики[1], хотя еще П. Бурдье рассматривал предпринимательство как систему устойчивых социальных практик, направленную на автономное развитие по собственным правилам и регулируемую властью государства через социально-правовые нормы [15].

Поиск и соблюдение баланса интересов[2] общества, государства и предпринимательской среды возможно в условиях адекватной социально-экономической политики и невозможно в условиях асимметрии информации в социальном,

[1] Щедровицкий П. Г. Не проектируйте будущее за других // Гуманитарный портал. 17.08.2006. Режим доступа: https://gtmarket.ru/library/articles/5770 (дата обращения: 02.05.2020).

[2] Баланс интересов представляет собой способность к внутреннему саморегулированию и подразумевает свободную экономическую деятельность. По Аристотелю, это «наилучший государственный строй».

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-4-496-504

экономическом и правовом аспектах, где «некомпетентный законодатель постоянно увеличивает человеческие страдания, пытаясь их уменьшить» [16; 17, с. 131].

Результаты

В данной области научного знания представлено достаточное количество исследований, посвященных процессу принятия управленческих решений как явлению и как инструменту управленческой деятельности. Выделим отдельные ключевые положения, отражающие последовательность и важность данного процесса.

1. ***Стратегия***. Рассматривая предпринимательскую деятельность как безусловную компоненту развития финансово-хозяйственной деятельности государства, стоит обратить внимание на процесс принятия управленческих решений в сфере предпринимательства как на экономически обоснованный план общего развития коммерческих организаций [18]. Общность такого плана подразумевает его детализацию на различных этапах, постепенное исполнение которых приводит к его реализации. Целеполагание стратегии призвано обеспечить эффективность материальной стороны и учет множества факторов, влияющих на нее при одновременном снижении трансакционных издержек [19].

Сам процесс принятия управленческих решений обусловлен объективными внешними факторами, такими как изменчивость социально-экономических и политических условий, поведение рынка в прогнозируемом (на время действия плана) будущем в зависимости от особенностей вида той или иной предпринимательской деятельности (например, мораторий на возбуждение дела о банкротстве юридических лиц со стороны кредиторов распространяется только на установленный законодателем перечень, необходимый в первую очередь для корректировки экономического плана, связанного с исполнением обязательств на рынке даже при наличии императивных признаков банкротства[3]). Внутренние факторы могут быть самостоятельными довлеющими детерминантами процесса принятия управленческих решений, а могут оказаться под приматом воздействия внешних факторов [20; 21]. К таковым можно отнести личностные характеристики лица, входящего в структуру органов управления (П. Г. Щедровицкий называет их профессиональными компетенциями[4]), его стиль управления, уровень правовой культуры, степень восприятия внешних факторов, оценку ценности предлагаемой для анализа информации.

2. ***Качество управленческих решений.*** Адекватность исполнения этапов в рамках экономически обоснованного плана, *timeline* (временная линия, финансово и юридически дисциплинирующая юридическое лицо и лиц, его контролирующих в отношении объективных (договорных) обязательств), их релевантность намеченным целям и нормативным правилам поведения, предусмотренным законодателем, определяют качество управленческих решений [22].

Основной компонентой, определяющей надлежащее качество управленческих решений в крупных коммерческих организациях, является *compliance*, на практике рассматриваемая как служба, задачей которой является анализ принимаемых управленческих решений на основе имеющейся информации в организации (внутренний аудит) – завершающий этап процесса их принятия. Анализ проводится на предмет соответствия императивным правилам поведения (нормам права, носящим объективный характер), правоприменительной практике (во избежание конфликта норм права, лежащих в основе принятого решения и практике их применения), социальным нормам (устойчивым социальным практикам в регионе присутствия компании для нивелирования возможных деструктивных социальных волнений в организации (например, массового увольнения) и за ее пределами[5]).

Такой подход к генеральному анализу информации, необходимой для принятия наиболее рационального решения, продиктован необходимостью соблюдения баланса интересов предпринимателя, общества и государства во избежание негативных последствий в виде делинквентности. Он получил широкое распространение в западных странах в 2000-х гг., путем предоставления малому бизнесу общей и единой информационной точки для доступа к национальным и международным законам. Преследуемая цель – максимизация социальной ответственности бизнеса[6]. Российский законодатель на текущий момент оставил без внимания вопросы социальной ответственности бизнеса, и compliance-служба является самостоятельной привилегией, как правило, кредитных организаций (Промсвязьбанк).

3. ***Рациональность***. Момент принятия управленческого решения как временная точка отсчета является началом наступления последствий: желаемых и предсказуемых или нежелаемых и имеющих вероятностный характер. Предполагается, что этому моменту уже предшествовал процесс анализа всей имеющейся информации, где ей была дана соответствующая оценка, исходя

[3] О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 // СПС КонсультантПлюс; О несостоятельности (банкротстве). ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

[4] Щедровицкий П. Г. Не проектируйте будущее за других…

[5] Нагаев К. Путин поручил учесть мнение населения при строительстве свалки в Шиесе // РБК. 23.07.2019. Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/23/07/2019/5d36cee59a7947f6cac8272a (дата обращения: 02.06.2020).

[6] Compliance: guidelines for compliant corporate behavior // IONOS. 19.07.2019. Режим доступа: https://www.ionos.com/startupguide/grow-your-business/compliance/ (дата обращения: 02.05.2020).

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-4-496-504

из воздействия внутренних и внешних факторов. Решение принимается тождественно сделанному оптимальному выбору. Существуют позиции, отражающие оптимальность решения как наилучший его вариант (А. Б. Петровский), дуальное отражение директивности (А. Н. Асаул), естественный результат анализа информации (Л. И. Лукичева). Чаще всего ее определяют как экономически обоснованную альтернативу из множества вариантов (Р. А. Фатхутдинов, Ю. Н. Лапыгин, В. Н. Лазарев), реже – как естественный результат исполнения служебных обязанностей (Н. В. Злобина).

Этимология слова *optimus* (наилучший) в контексте принятия управленческих решений в сфере предпринимательства семантически эволюционировала в термин *рациональность*.

Правовая система России предусматривает идеальную модель поведения в качестве разрешенного способа извлечения дохода для предпринимательской деятельности за счет принятия правил поведения (императивных и диспозитивных). Императивный подход предусматривает основные правила игры, которые предприниматель как адресат менять не может, и предполагает рациональность как наивысшую степень социальной, финансовой и юридической ответственности, которая наступит в случае нарушения субъектом предпринимательской деятельности правил поведения. Диспозитивный подход предполагает возможность отклонения от правил, если такое отклонение остается в общих рамках императивности. Идея второго подхода основывается на возможности формирования периферийных общественных (дозволительных) отношений в сфере предпринимательства, прямо не предусмотренных законодателем для ее развития и устойчивости.

Преимущества обоих подходов заключаются в предустановленных вариантах рациональности, провоцирующих субъектов управления принимать качественные управленческие решения, основанные на объективности правовых норм и добросовестности предпринимателей[7]. Порочность подходов обусловлена субъективным восприятием правовых норм и множеством вариантов их дискреционного исполнения (из-за низкого уровня правовой культуры, асимметричности информации, правового и социального нигилизма и т. д.) [22]. Весьма точно выразился по этому поводу М. Вебер, определяя порядок управления как соотношение действий юридического лица с ограничениями, регулируемыми государством, и называя все остальные социальные действия, основанные на потенциале собственных возможностей юридического лица, процессом управления [23].

Таким образом, рациональность процесса принятия управленческих решений заключается в наличии объективного и высокого стандарта принятия решения, основанного на позитивном праве, его соответствии социальным нормам (публично – правовым интересам) и соотносится с результатами управленческой и предпринимательской деятельности.

4. ***Рискогенность***. Принцип вероятности наступления нежелательных последствий в ходе реализации предпринимательской деятельности, т. е. риск [13], заложен в России нормативно («осуществляемая на свой риск деятельность»[8]). Фактор риска рассматривается непреложной детерминантой предпринимательства как с доктринальной позиции [24], так и с практической точки зрения [25; 26]. В качестве собирательного определения риска в рамках данной работы примем его как возможность управления вероятностью наступления негативных последствий. Из определений фактора риска в предпринимательстве следует выделить несколько направлений.

4а. ***Диверсификация риска***. В общем смысле диверсификация (лат. *diversus* – разный, *facere* – делать) призвана обеспечить такое распределение собственных или привлеченных ресурсов, которое простимулирует эффективность предпринимательской деятельности коммерческой организации и приведет к минимизации возможности наступления негативного последствия в виде неполучения ожидаемого дохода в будущем на основе принятых управленческих решений. Такие решения строятся на анализе рынка присутствия, своего места на этом рынке, информации о текущих и прогнозируемых финансовых показателях своей компании и т. д. В таком случае прибыль планируется за счет понижения собственных экономических и юридических рисков [27–30].

Особенно следует выделить позицию И. Г. Тюнена, полагающего, что у субъекта предпринимательской деятельности наличествуют обоснованные претензии на непредсказуемый доход в силу своего умения принимать рискованные решения [13]. Антиподом данной позиции является мнение А. И. Агеева, считающего рисковые и управленческие компоненты предпринимательства несущественными [24]. Диверсификация риска в предпринимательской деятельности обеспечивается равным и свободным доступом к информационному рынку, что коррелирует с принципами социальной справедливости и рациональности принимаемых решений и отвечает интересам институционального регулирования.

4б. ***Ресурсность***. В основу любой предпринимательской деятельности положен принцип эксплуатации капитала: материального (Ф. Уокер, А. Смит), эмоционального (К. Веспер), личностного (П. Друкер, А. Маршалл) и т. д. [5; 33–35]. Вовлеченные в операционную деятельность коммерческой организации ресурсы становятся факторами, определяющими ее управленческие решения. Специфику современной модели предпринимательской

[7] ГК РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Ч. 1. Ст. 10 // СПС КонсультантПлюс.

[8] ГК РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Ч. 1. Ст. 2 // СПС КонсультантПлюс.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-4-496-504

деятельности обусловливают не только производственные, коммуникационные, социальные технологии, но и управленческие – с помощью объединения имеющихся ресурсов и задания нужного ей вектора развития.

Эффективным итогом такого развития является прибыль как фактор успешности, распределяемый во времени и отражающий монетизацию эксплуатации ресурсов (в первую очередь управленческих способностей предпринимателя). Й. Шумпетер прямо увязывал хозяйственную деятельность как модель предпринимательства с личностными особенностями предпринимателя: мотивацией, интеллектом и др. [35]. Близка позиция Л. фон Мизеса, не сопоставляющего успех предпринимательской деятельности только с материальным капиталом [36], и И. Кирцнера, нивелирующего ценность каких-либо ресурсов вовсе, кроме способности видеть возможность прибыли [37]. Отдельно следует выделить информационный ресурс, рациональная оценка (анализ) которого с управленческих позиций позволяет обеспечить ожидаемый уровень прибыли для субъекта предпринимательской деятельности, а также снизить риск и неопределенность [38].

4в. ***Неопределенность***. Состояние неопределенности как прочный термин используется в научном обороте последние 50 лет и в целом ассоциируется как факультативный фактор риска. Собирательное толкование понятия – «некие внутренние и внешние факторы, анализ которых невозможен» – имеет свои отличительные особенности и является, бесспорно, диспутивным. На прямую связь с риском указывал И. Г. Тюнен, полагающий, что риск в условиях определенности является управляемым (прогнозируемым), а в условиях неопределенности – нет [13]. Ф. Найт связывал прибыль предпринимателя с уменьшением влияния на него состояния неопределенности, т. е. прогнозируемый доход, по его мнению, тождественен состоянию определенности, а желаемая прибыль – неопределенности.

Таким образом, если трансакционные издержки, обусловленные состоянием определенности в управленческой деятельности, достаточно легко гасятся SWOT-анализом, стратегически выявляющим все легальные внутренние и внешние факторы воздействия на бизнес, то трансакционные издержки, детерминированные неопределенностью, могут оказаться чрезвычайно высокими и не «уместиться» в SWOT в силу дефицита или противоречивости (непроверяемости) информации.

Природа управленческих решений напрямую связана с асимметричностью (нарушением баланса) информации, и ее недостаточность в предпринимательстве является нормой. Л. фон Мизес полагал, что предпринимательство реализуется только в условиях неопределенности, при этом презюмируя доскональное и превентивное исследование рынка субъектом предпринимательской деятельности [36]. Важно выделить позицию Ф. Хайека, видевшего в состоянии неопределенности уравновешивающий внешний фактор рынка [39].

Само состояние неопределенности чревато для субъекта предпринимательской деятельности, в чью компетенцию входит принятие управленческих решений, и зависит от личностных особенностей (некомпетентность, готовность к изменениям, психологический барьер риска и т. д.), особенностей вида предпринимательской деятельности (например, наиболее пострадавших от пандемии 2019–2020 гг.). Национальная правовая система России заложила в законодательную (ст. 401 ГК РФ) и судебную практику возможность воздействия такого фактора, как неопределенность, под видом форс-мажорного обстоятельства[9]. Такая юридическая имплементация дает предпринимателю возможность объективно принять факт достаточности необходимой информации и стимулирует тех, кто намерен действовать, принимая управленческие решения в новом для себя состоянии. Состояние неопределенности отвечает критерию управляемости риском, а не его избегания [39] и может должным образом субъективно оцениваться (Ф. Найт) в ходе принятия управленческих решений [40].

Объективная действительность, рассматривающая информацию в качестве ресурса в сфере предпринимательства такова, что ее эксплуатация является опорно-конкурентным преимуществом коммерческой организации в силу доступности для одних и негативной экстерналии для других, по причине ограниченности доступа к ней (Ф. Хайек).

Принятие управленческих решений, таким образом, представляет собой перманентный процесс узнавания информации, лежащей в основе всего хода управленческой деятельности, кодирующей всю предпринимательскую (финансово-хозяйственную) деятельность коммерческой организации. Высокое качество принимаемых решений (актуальность и своевременность информации, ее достаточность и проверяемость, когнитивная способность субъекта к анализу на предмет непротиворечивости и т. д.) обеспечивает девальвирование внешних и внутренних факторов влияния на предпринимателя до такой степени, что дает возможность получать ожидаемый доход при минимальных материальных и трансакционных издержках.

Заключение

При соответствии описанной нами модели так может выглядеть идеалистично-рациональный процесс принятия управленческих решений. На практике есть место неудовлетворенным фрустрационным (взаимным) ожиданиям, выраженным в несовпадении идеального желания субъектов предпринимательской деятельности достичь

[9] Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1. Утв. Президиумом ВС РФ 21.04.2020 // СПС КонсультантПлюс.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-4-496-504

желаемого материального благополучия с желаниями потребителей, рынка, общества и государства. Последнее, будучи внешним регулятором общественных отношений, нормирует объективные и достаточные правила поведения, призванные мотивировать предпринимателей принимать рациональные управленческие решения [41], где рациональность означает такое следование правилам, которое приводит не только к материальным, но и социальным дивидендам [42].

Предполагается, что чем выше риск, тем иррациональнее выглядит управленческое решение и тем меньше выгод получают общество и государство, как, безусловно, рациональные участники общественных отношений в сфере предпринимательства. С одной стороны, повышая уровень правовой культуры через стимулирование предпринимателей, указанные социальные институты стремятся к понижению влияния внешних и внутренних факторов, тем самым выравнивания баланс преследуемых всеми интересов. С другой стороны, законодатель не поощряет управленческие просчеты коммерческих организаций (в отличие от физических лиц), находя иррациональный подход к сбору и анализу информации неубедительным при нарушении взятых на себя обязательств и привлекая их к ответственности – механизму «коррективной, восстановительной справедливости» [19, с. 22].

Особенностью предпринимательской деятельности является собственный и перманентный аудит (В. С. Автономов) внутренних (собственное ресурсное состояние, поиск и удержание баланса спроса и предложения) и внешних (валютная волатильность, расходные обязательства государства в связи с COVID-19, ставшего «черным лебедем» для предпринимательства) факторов, необходимый для рационального процесса принятия управленческих решений. Роль данных факторов факультативно проявляется в различных аспектах: организационном, технологическом, информационном, интерриорном, правовом – без учета которых рациональное действие субъектов предпринимательской деятельности представляется маловероятным [43]. Таким образом, скептицизм автора направлен на выражение идеи развития «незарегулированных» отношений в сфере экономики и предпринимательства, основанной на уменьшении факторов влияния, которые мешают субъектам предпринимательской деятельности эффективно реализовывать свой потенциал.

Литература

1. Колесникова И. А. Влияние фактора предпринимательства на экономический рост в рамках региональной экономики // Успехи современного естествознания. 2004. № 3. С. 113–114.
2. Гапархоев И. С. Феномен предпринимательства в экономической литературе // Дискуссия. 2012. № 1. С. 66–69.
3. Игнатова И. В. Предпринимательство и бизнес: терминологическая дифференциация // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 6. DOI: 10.15862/63EVN614
4. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Акад. нар. хоз-ва; Дело, 1994. 687 с.
5. Маршалл А. Принципы политической экономии. М.: Директ-Медиа, 2012. 2127 с.
6. Пономарев О. Б., Светуньков С. Г. К вопросу о базовых дефинициях теории предпринимательства // Современная конкуренция. 2016. Т. 10. № 1. С. 33–42.
7. Кларк Дж. Б. Распределение богатства / пер. Д. Страшунского, А. Бесчинского. М.-Л.: Соцэкгиз. Ленингр. отд-ние, 1934. 298 с.
8. Бараненко С. П., Дудин М. Н., Лясников Н. В. Основы предпринимательства. М.: Центрполиграф, 2010. 190 с.
9. Савченко В. Е. Феномен предпринимательства (экспериментальный спецкурс) // Российский экономический журнал. 1995. № 9-10. С. 45–50.
10. Шишин С. В. Предпринимательство в условиях глобализации: основные черты и противоречия. М.: Экономика, 2010. 322 с.
11. Blaug M. Great economists since Keynes: an introduction to the lives and works of one hundred modern economists. Cheltenham: Edward Elgar, 1998. 312 p.
12. Гэлбрейт Д. К. Экономические теории и цели общества / под общ. ред. Н. Н. Иноземцева, А. Г. Милейковского. М.: Прогресс, 1979. 406 с.
13. Тюнен И. Г. Изолированное государство / пер. Е. А. Торнеуса; под ред. А. А. Рыбникова. М.: Экон. жизнь, 1926. 326 с.
14. Тюрго А.-Р.-Ж. Размышления о создании и распределении богатств: Ценности и деньги / пер. А. Н. Миклашевского. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1905. 80 с.
15. Бурдье П. Практический смысл / отв. ред. и пер. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя; М.: Ин-т эксперим. социологии, 2001. 562 с.
16. Спенсер Г. Личность и государство / пер. М. Н. Тимофеевой; под ред. В. В. Битнера. СПб.: Вестн. знания, 1908. 84 с.
17. Спенсер Г. Грехи законодателей // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 126–136.
18. Надежин Н. Н. Концептуальные подходы к пониманию предпринимательства и предпринимательской деятельности // Общество и право. 2008. № 1. С. 80–86.
19. Карапетов А. Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. 527 с.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-4-496-504

20. Пантелеев В. И., Поддубных Л. Ф. Многоцелевая оптимизация и автоматизированное проектирование управления качеством электроснабжения в электроэнергетических системах. М.: ИНФРА-М; Красноярск: СФУ, 2018. 192 с.
21. Московцев В. В., Московцева Л. В., Гаврилюк С. И. Основы исследования управления организации / под общ. ред. В. В. Московцева. Липецк: ЛЭГИ, 2004. 146 с.
22. Квагинидзе В. С., Мансуров А. А., Черкасов А. В. Факторы и принципы, определяющие качество управленческих решений на предприятии // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2011. № S3. С. 109–112.
23. Вебер М. Хозяйство и общество. Очерки понимающей социологии. В 4 т. Т. 1: Социология / под общ. ред. Л. Г. Ионина. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 444 с.
24. Агеев А. И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. М.: Наука, 1991. 112 с.
25. Гуриев С. М., Качинс Э. К., Ослунд А. Россия после кризиса / пер. О. Литвинова, М. Оверченко; под ред. С. Г. Петрова. М.: Юнайтед Пресс, 2011. 394 с.
26. Талеб Н. Н. Одураченные случайностью: о скрытой роли шанса в бизнесе и в жизни / пер. с англ. С. Филина. 4-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 309 с.
27. Хоскинг А. Курс предпринимательства / под общ. ред. В. Рыбалкина. М.: Междунар. отношения, 1993. 349 с.
28. Nair A., Trendowski J., Judge W. The theory of the growth of the firm, by edith T. Penrose. Oxford: Blackwell, 1959 // Academy of Management Review. 2008. Vol. 33. No. 4. P. 1026–1028. DOI: 10.5465/amr.2008.34425026
29. Колодняя Г. В. Сладкий бизнес. В чем состоит феномен российского предпринимательства? // Российское предпринимательство. 2008. № 4-2. С. 142–145.
30. Панарин А. С. Парадоксы предпринимательства, парадоксы истории // Вопросы экономики. 1995. № 7. С. 62–73.
31. Уокер Ф. Предпринимательство как форма бизнеса. М.: Русское дело, 1916.
32. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ. В. С. Афанасьева. М.: Эксмо, 2009. 956 с.
33. Vesper K. H. Entrepreneurial academics – how can we tell when the field is getting somewhere? // Journal of Business Venturing. 1998. Vol. 3. Iss. 1. P. 1–10.
34. Друкер П. Ф. Менеджмент. Вызовы XXI века / пер. с англ. Н. Макаровой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 235 с.
35. Шумпетер Й. Теория экономического развития / под общ. ред. А. Г. Милейковского. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
36. Мизес Л. фон. Человеческая деятельность. Трактат по экон. теории. М.: Экономика, 2000. 875 с.
37. Никитина К. К. Асимметрия информации на инвестиционном рынке: содержание и формы проявления // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 1. С. 61–65.
38. Эрроу К. Информация и экономическое поведение // Вопросы экономики. 1995. № 5. С. 98–107.
39. Жуков В. А. Особенности принятия управленческих решений компаниями в условиях риска // Вестник университета. 2016. № 12. С. 177–181.
40. Коротких С. Н. Онтология и стратегия образования: к вопросу о базовых ценностях // Вестник НовГУ. 2015. № 1. С. 161–165.
41. Зборовский Г. Е. Институционализация отечественной социологии и ее роль в становлении гражданского общества в России // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 1. С. 113–119.
42. Мирошниченко М. А., Бондаренко А. А., Волобуев Б. И. Организационные и социально-психологические аспекты разработки управленческих решений // Вестник Академии знаний. 2019. № 3. С. 174–180.
43. Бялт В. С., Демидов А. В. Правовая культура общества: теоретико-правовая характеристика // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1. С. 19–25.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-4-496-504

original article

Impact Factors Affecting the Rationality of Managerial Decisions in Business

Evgeny M. Shumkin [a, @, ID]
[a] Novosibirsk State University of Economics and Management, Russia, Novosibirsk
[@] 9100020@bk.ru
[ID] https://orcid.org/0000-0002-3575-6161

Received 08.07.2020. Accepted 04.09.2020.

Abstract: This paper provides a theoretical analysis of the key factors that affect the process of making managerial decisions in business. The research objective was to reveal the palliative meaning of the impact of certain external conditions on entrepreneurship. The model of social relations of business entities is determined by their desire to meet their needs. The normativity of these relations depends on an external regulator that presumes their rationality and integrity. The state dictates "the rules of the game" and guarantees balanced social and legal opportunities for business entities. As a basic component of entrepreneurship, managerial activity depends on the collaboration of many external and internal factors. Under their impact, the abstract model of business activity faces conditions that determine the evolutionary path of a commercial organization. Permanently manifested factors form a "pattern" of managerial decisions that ensure either growth and profit or losses and financial and legal insolvency for the company. The quality of management decisions depends on how well the enterprise manages risks, resources, and uncertainty. The goal of a commercial organization is connected with the conditions of certainty and uncertainty, social utility and the overall economic good. Under such circumstances, an ideal competing market (Pareto efficiency) seems unlikely due to the fact that external and internal factors affecting the business sphere change the social relations that form them. As a result, economic, social, and legal risks increase, but the welfare of society does not, and individual economic entities bear financial and image losses.

Keywords: the state, legal culture, information asymmetry, balance of interests, strategy, quality of management decisions, riskiness

For citation: Shumkin E. M. Impact Factors Affecting the Rationality of Managerial Decisions in Business. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2020, 5(4): 496–504. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-4-496-504

References

1. Kolesnikova I. A. Impact of the business factor on economic growth in the regional economy. *Successes in modern science*, 2004, (3): 113–114. (In Russ.)
2. Gaparhoev I. S. The phenomenon of entrepreneurship in the economic literature. *Diskussiya*, 2012, (1): 66–69. (In Russ.)
3. Ignatova I. V. Entrepreneurship and business: a terminological differentiation. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2014, (6). (In Russ.) DOI: 10.15862/63EVN614
4. Blaug M. *Economic theory in retrospect*. Moscow: Akad. nar. khoz-va; Delo, 1994, 687. (In Russ.)
5. Marshall A. *Principles of economics.* Moscow: Direkt-Media, 2012, 2127. (In Russ.)
6. Ponomarev O. B., Svetunkov S. G. On the question of the basic definitions of the theory of entrepreneurship. *Sovremennaia konkurentsiia*, 2016, 10(1): 33–42. (In Russ.)
7. Clark J. B. *The distribution of wealth*, tr. Strashunskii D., Beschinskii A. Moscow-Leningrad: Sotsekgiz. Leningr. otd-nie, 1934, 298. (In Russ.)
8. Baranenko S. P., Dudin M. N., Liasnikov N. V. *Fundamentals of entrepreneurship.* Moscow: Tsentrpoligraf, 2010, 190. (In Russ.)
9. Savchenko V. E. The phenomenon of entrepreneurship (experimental special course). *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal,* 1995, (9-10): 45–50. (In Russ.)
10. Shishin S. V. *Entrepreneurship in the context of globalization: main features and contradictions*. Moscow: Ekonomika, 2010, 322. (In Russ.)
11. Blaug M. *Great economists since Keynes: an introduction to the lives and works of one hundred modern economists.* Cheltenham: Edward Elgar, 1998, 312.
12. Galbraith J. K. *Economics and the public purpose*, eds. Inozemtsev N. N., Mileikovskii A. G. Moscow: Progress, 1979, 406. (In Russ.)
13. Thünen J. H. *Der isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie*, tr. Torneus E. A., ed. Rybnikov A. A. Moscow: Ekon. zhizn, 1926, 326. (In Russ.)

This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-4-496-504

14. Turgot A.-R.-J. *Réflexions sur la formation et la distribution des richesses,* tr. Miklashevskii A. N. Yuriev: tip. K. Mattisena, 1905, 80. (In Russ.)
15. Bourdieu P. *Le Sens pratique*, ed. and tr. Shmatko N. A. St. Petersburg: Aleteiia; Moscow: In-t eksperim. Sotsiologii, 2001, 562. (In Russ.)
16. Spencer H. *The man versus the state*, tr. Timofeeva M. N., ed. Bitner V. V. St. Petersburg: Vestn. znaniia, 1908, 84. (In Russ.)
17. Spenser H. The sins of the legislators. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1992, (2): 129–136. (In Russ.)
18. Nadezhin N. N. Conceptual approaches to understanding entrepreneurship and entrepreneurial activity. *Society and law*, 2008, (1): 80–86. (In Russ.)
19. Karapetov A. G. *Economic analysis of law*. Moscow: Statut, 2016, 527. (In Russ.)
20. Panteleev V. I., Poddubnykh L. F. *Multi-purpose optimization and computer-aided design of power supply quality management in electric power systems*. Moscow: INFRA-M; Krasnoyarsk: SFU, 2018, 192. (In Russ.)
21. Moskovtsev V. V., Moskovtseva L. V., Gavrilyuk S. I. *Fundamentals of organization management research*, ed. Moskovtsev V. V. Lipetsk: LEGI, 2004, 146. (In Russ.)
22. Kvaginidze V. S., Mansurov A. A., Cherkasov A. V. Factors and principles that determine the quality of management decisions at the enterprise. *Gornyi informatsionno-analiticheskii biulleten (nauchno-tekhnicheskii zhurnal)*, 2011, (S3): 109–112. (In Russ.)
23. Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der verstehenden Soziologie. Bd. 1: Soziologie*, ed. Ionin L. G. Moscow: NIU VShE, 2016, 444. (In Russ.)
24. Ageev A. I. *Entrepreneurship: problems of property and culture.* Moscow: Nauka, 1991, 112. (In Russ.)
25. Guriev S. M., Kuchins A. C., Aslund A. *Russia after the global economic crisis*, trs. Litvinova O., Overchenko M., ed. Petrov S. G. Moscow: Iunaited Press, 2011, 394. (In Russ.)
26. Taleb N. N. *Fooled by randomness*, tr. Filin S., 4th ed. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2017, 309. (In Russ.)
27. Hosking A. *Business studies*, ed. Rybalkin V. Moscow: Mezhdunar. otnosheniia, 1993, 349. (In Russ.)
28. Nair A., Trendowski J., Judge W. The theory of the growth of the firm, by edith T. Penrose. Oxford: Blackwell, 1959. *Academy of Management Review*, 2008, 33(4): 1026–1028. DOI: 10.5465/amr.2008.34425026
29. Kolodnyaya G. V. What is the phenomenon of Russian entrepreneurship. *Rossiiskoe predprinimatelstvo*, 2008, (4-2): 142–145. (In Russ.)
30. Panarin A. S. The paradoxes of entrepreneurship, the paradoxes of history. *Voprosy ekonomiki*, 1995, (7): 62–73. (In Russ.)
31. Walker F. *Entrepreneurship as a form of business.* Moscow: Russkoe delo, 1916. (In Russ.)
32. Smith A. *Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations*, tr. Afanasev V. S. Moscow: Eksmo, 2009, 956. (In Russ.)
33. Vesper K. H. Entrepreneurial academics – how can we tell when the field is getting somewhere? *Journal of Business Venturing*, 1998, 3(1): 1–10.
34. Drucker P. F. *Management challenges for the 21st century*, tr. Makarova N. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2012, 235. (In Russ.)
35. Schumpeter J. *Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung*, ed. Mileikovskii A. G. Moscow: Progress, 1982, 455. (In Russ.)
36. Mises L. von. *Human action: a treatise of economics*. Moscow: Ekonomika, 2000, 875. (In Russ.)
37. Nikitina K. K. Asymmetry of information in the investment market: essence and forms of manifestation. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii,* 2011, (1): 61–65. (In Russ.)
38. Errou K. Information and economic behavior. *Voprosy ekonomiki*, 1995, (5): 98–107. (In Russ.)
39. Zhukov V. A. Features making management decisions of the company under risk. *Vestnik Universiteta*, 2016, (12): 177–181. (In Russ.)
40. Korotkikh S. N. Ontology and strategy of education: to the issue of basic values. *Vestnik NovSU*, 2015, (1): 161–165. (In Russ.)
41. Zborovskiy G. E. Institutionalization of Russian sociology and its role in formation of civil society. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2015, (1): 113–119. (In Russ.)
42. Miroshnichenko M. A., Bondarenko A. A., Volobuev B. I. Organizational and socio-psychological aspects of management development making. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2019, (3): 174–180. (In Russ.)
43. Byalt V. S., Demidov A. V. Legal culture of society: theoretical and legal characteristics. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal,* 2018, (1): 19–25. (In Russ.)

 This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License